

ЛИНГВИСТИКА

Ф. Н. Дьячковский, Н. И. Попова, А. Р. Тазранова, С. М. Трофимова, Н. Н. Широкова

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ) В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ¹

Общеизвестно, что среди специальных лексических номинаций ведущее место принадлежит так называемым народным терминам, которые рассматриваются как слова или словосочетания, служащие средством номинации понятий той или иной сферы профессиональной деятельности.

В статье на основе традиционной системы питания тюркских народов Сибири проводится сравнительно-исторический, этимологический, сопоставительный анализ наименований молочных продуктов питания, являющихся неизменным и важным элементом материальной культуры народов, издавна населяющих обширные пространства Сибири.

Выявлено, что диалектная лексика все ещё оказывает заметное влияние на литературные языки алтайцев, тувинцев, хакасов, якутов, о чём свидетельствует пополнение их лексики народными терминами традиционной материальной культуры из различных источников, особенно из текстов фольклорных, эпических произведений, изданных местными носителями говоров тюркских языков Сибири.

Названия молочных продуктов в тюркских языках Сибири не едины по своему происхождению. В них, наряду с тюркскими корнями, наличествует значительное количество монгольских, тунгусо-маньчжурских элементов. В названиях молочной пищи наблюдается лексика, возникшая в результате формирования и развития диалектов. Данная группа слов в рассматриваемых языках отражает их исторические контакты как с родственными, так и неродственными народами.

Ключевые слова: *тюркские языки Сибири, лексика, сравнительно-исторический, сопоставительный метод, молочные продукты, семасиология.*

Народы Сибири из глубины веков пронесли без серьезных потерь свои уникальные этнические традиции и обычаи, сохранили языки и культуру. Заботясь об их сохранении и развитии в дальнейшем, невозможно оставить без внимания традиции культуры питания, глубоко раскрывающей духовные аспекты жизнеобеспечения народа.

Продукты питания — это один из древнейших пластов материальной культуры и быта, представляющий собой исторически первую сферу возникновения и существования культурных ценностей, человек оперирует этими понятиями ежедневно, поскольку продукты питания являются первоосновой физического существования (Беленко 2006: 5).

Известно, что формы и виды питания каждого народа находятся в теснейшей связи с его хозяйственно-культурными типами. Коренное население Горного Алтая вело комплексное хозяйство, в котором в зависимости от природно-географических условий преобладающим занятием было: у южных алтайцев – скотоводство, у северных – охота и рыболовство (Фролова, 2007: 192). Северные тюркоязычные народы саха и долганы не только сохранили набор древнетюркской кухни скотоводов-кочевников, но и адаптировали в крайних условиях вечной мерзлоты южную скотоводческую культуру, при этом обогатив ее пищевыми традициями коренных малочисленных народов Севера. В этом контексте следует отметить подробные историко-этнографические исследования якутских ученых А. А. Саввина, С. И. Николаева, О. В. Ионовой, рассматривающие проблемы хозяйственной деятельности народа саха, связь пищевого рациона с хозяйственно-календарным цик-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского гранта № 1095 «Монгольские и тюркские языки: от алтайского единства до сегодняшнего времени (генетическое родство и ареальные явления).

лом, способы приготовления и виды молочных, мясных и рыбных продуктов питания, роль растительной пищи и их компонентов в народной кулинарии якутов в дореволюционное и советское время. Пищевой код якутской культуры, посвящен отраженный в фольклорных текстах, якутской мифологии описан в статьях Л. Л. Габышевой, Т. Н. Николаевой, диалектным названиям якутских продуктов питания в контексте языковой картины мира посвящена статья Е. Р. Николаева, а сравнительному анализу лексики, относящейся к группе молочных продуктов питания, традиционных для кочевых скотоводческих народов Центральной Азии — халха-монголов, бурят и ойраты, а также и калмыков посвящена статья В. И. Рассадина и С. М. Трофимовой.

Этнические особенности народов в сфере материально-бытовой, духовной культуры со временем имеют тенденцию к стиранию. Однако в области лексики питания (гастрономическая лексика) этнографическая специфика сохраняется дольше, чем в других сферах материальной культуры (одежда, жилище, ремесло и т.п.), несмотря на то, что гастрономическая лексика является важнейшим инструментом освоения иных культурных традиций, которые диктуются социально-экономическими, природными условиями жизни, особенностями этнической истории.

В основе традиционной системы питания тюркоязычных народов Сибири лежат локальные модели питания, обусловленные природно-географическими факторами. И для нас важно не только исследование пищи в контексте взаимодействия человека и природы, но и определение происхождения наименований молочных продуктов.

Данное исследование базируется на лексических материалах тюркоязычных народов Сибири, входящих в тематическую группу «Наименования продуктов питания». Внутри данной парадигмы выделяются родовидовые отношения гипонимии (названия подгрупп «молочные продукты», «мясные», «рыбные» и т. д., которые являются гиперонимами по отношению к конкретным названиям продуктов питания).

В статье анализируются и описываются наименования молочных продуктов питания, составляющие ЛСГ «молочные продукты» и являющиеся неизменным и важным элементом материальной культуры любого этноса.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в лексике любого языка находят отражение все перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества, которые приводят и к изменениям в различных сферах жизни, в том числе и в формах и видах питания.

Кроме литературных языков, мы опираемся и на диалектную лексику тюркских языков, имея в виду то, что лексика диалектов может обнаружить множество разнообразных схождений и расхождений, которые при внимательном изучении способны раскрыть многие загадки взаимоотношений тюркских языков между собой и с неродственными языками. Лексика диалекта или говора, в общем, имеет те же структурные особенности, что и лексика литературного языка или любого другого языкового подразделения, и состоит из исконного и заимствованного пластов. Вместе с тем часть лексики диалекта или говора, притом преобладающая, имеет параллели в литературном или общенародном языке, поскольку диалект или говор находится в постоянном контакте с языком, на котором говорят представители данного народа. Другая часть — собственно диалектная. Она может быть выявлена лишь при сопоставлении слов диалекта с лексикой литературного языка или с лексикой других диалектов. Эта часть, как и первая, характерна для всех сфер лексики и отражает специфику жизни, материальной и духовной культуры носителей диалекта (Мусаев, 1984: 43, 46).

Наименования молочных продуктов подразделены нами для структурно-семантического анализа и выявления изменений семантики лексем в ЛСГ на 3 подгруппы: 1. «название молока, молозиво»; 2. «молочные блюда»; 3. «молочные напитки».

1. «Название молока, молозиво»

Слово *сүт* / *сут* отмечена во всех тюркских языках в значении ‘молоко’ (см.: СИГТЯ, 1997: 448–450), якут. *үүт* ‘молоко’.

В чуйском говоре² теленгитского диалекта алтайского языка имеется лексема *саамал*, она обозначает ‘кобылье молоко’, в литературном языке нет вариантов, соответствующих данному слову. В якутском литературном языке *саамал* — это прилагательное, которое имеет значение ‘дошедший до кондиции, постепенно сливаемый в большой сосуд для смешивания и охлаждения, лучшего качества (кумыс)’. Ср. др. тюрк. *саб* ‘дойть’, кирг. *саамал* ‘молодой, еще не перебродивший кумыс’, *саам* ‘свежее кобылье молоко; удой’ (БТСЯЯ, 2011: 77). Употребляется, как правило, в сочетании со словом *кымыс* ‘кумыс’.

В алт. слово *уус* обозначает ‘первое молоко, молозиво’; якут. *уоһах* ‘желтоватое и густое молоко коровы, кобылицы в первое время после родов, молозиво’. Ср. др. тюрк. *абуз*, *обуз*, тюрк. *угыз*, *овуз* ‘молозиво’ (БТСЯЯ, 2015: 228). Обычно первое молозиво дают теленку, а второе и третье варят.

Со значением ‘первое молоко’ в хакасском языке встречается лексема *оос*, которая от теленгитского отличается фонетическим оформлением.

В ЭСТЯ *овуз(уус)* кроме значения ‘молозиво (молоко животного в первые дни отела)’ имеет несколько значений: ‘густое желтое молоко у коров до родов’; ‘закваска для квашения молока’; ‘напиток, приготовленный из первого молока оягнившейся овцы’; ‘еда, приготовленная из первого молока животного’; ‘желток’ (Севортян, 1974: 405). По мнению Э. В. Севортяна, алт. *у:рак* (*у:рак сүт*) ‘молозиво’ и якут. *уоһах*. Восходят к бурят-монгольскому *у:раг* ‘молозиво’.

Аналогом теленгитской лексем *уус* в алтайском литературном языке является другой фонетический вариант — *уурак*, которой в ОРС дается в таком же значении ‘молозиво, первое молоко’ (ОРС, 1940: 168).

Лексема *уурак* ‘в значении молозиво коровы’ встречается в некоторых диалектах тувинского языка. Слово *сонгы* употребляется носителями чуйского говора теленгитского диалекта Кош-Агачского района в значении ‘второе молоко, т. е. молоко после молозива’. *Сонгы* от *соондо* ‘после’. Данная лексема выходит из употребления и знакома только старшему поколению. Она используется в сочетании со словом *сүт* ‘молоко’.

2. Молочные блюда

Алт. *аарчы* – молочный продукт в виде творожистого осадка, остающегося после перегонки *араки*; ср. шор. *аарчы* ‘сушеный творог’ (Телякова, 2014: 78); хак. *аарчы* / *арчы* ‘кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана’ (ХРС, 2006: 19); тув. *ааржа* ‘процеженная гуща *хойтпака* (квашеного молока)’ (Татаринцев, 2000: 40); тоф. *аарша* ‘мерзлое кислое молоко’ [Рассадин, 158]. По мнению Б. И. Татаринцева, здесь мы имеем дело с монголизмом *аарц* ‘род творога из кислого молока’ (ЭСТЯ, 2000: 40).

Алт. *быштак* ‘пресный жирный сыр’, тув. *быштак* ‘особый вид сыра, получаемый из кипяченого молока, сыр’, хак. *пызлах* то же, шор. *пышлак* ‘сыр из творога’. С формой *бышлак* связан тюркизм в монгольских языках, п.-монг. *bislay*, монг. *бяслаг* ‘сыр’, что отмечено М. Рясняном (Татаринцев, 2000: 336).

Лексема *иримчик* ‘творожная масса (кислая) после перегонки *айрака*’ является специфичной для теленгитского диалекта.

Данной лексеме в алтайском литературном языке соответствует лексема *ириген* ‘творог, подонки от молока, оставшиеся на дне котла после выкурки вина-араки’ (ОРС, 2005: 64). В

² Материалы по чуйскому говору здесь и далее взяты из магистерской работы А. К. Бидиновой.

сагайском диалекте хакасского языка отмечена лексема *iritki* ‘творог’ (ХРС, 2006: 146), в хакасском творог — это *эцигей* (ХРС, 2006: 1058). В хакасском имеется еще одна лексема *пичирё / пичире* ‘сушеные сырки из творожистой массы, остающийся после перегона айрана’ (ХРС, 2006: 370).

Слово *теер* в теленгитском диалекте обозначает ‘верхний отстой напитка из кислого молока (*айрака*)’ или ‘свернувшаяся масса, которая собирается после добавления свежего молока в айрак (*чеген*)’. *Теер* можно употреблять и с сахаром, и со сливками. Данное слово соответствует литературному варианту *кёөрчөк* в значении ‘напиток, получаемый путем смешивания *чегеня* и парного молока’ (АРС, 2018: 380).

В якутском языке *күөрчэх* — название одного из лакомых угощений, взбитые мутовкой сливки, куда иногда добавляли свежие ягоды брусники, голубики, земляники. В говорах якутского языка лексическим синонимом *күөрчэх* выступает лексема *дагда* ‘взбитые сливки’ (ДСЯЯ, 1976, 84). В ОРС дается толкование слова *кёөрчөк* как ‘овечьё или козье молоко с примесью *чегена*’.

Первое молоко коровы после отела кипятят до образования густой творожной массы и получают *эжйэй* ‘вареный творог из первого молока коровы’.

Эжйэй в алтайском литературном языке соответствует устаревшая лексема *эжегей*, которая современным носителям языка незнакома.

Якут. *издьэгий* — *аһыйбыт үүттэн оноһуулар үрүн ас* ‘творог, приготовляемый из прокисшего молока путем кипячения’. По существу, этнограф А. А. Саввин описал весь процесс приготовления *издьэгий* и выделил два вида творога: «*көннөрү издьэгий, игири эдьэгий*. Первый готовится скашиванием свежего кипяченого молока молочнокислыми продуктами, а второй увариванием прокисшего молока на слабом огне» (Саввин, 2005: 96). Помимо этого, в ДСЯЯ зафиксировано сочетание *хаппыт издьэгий* ‘подсушенный на солнце творог’ (ДСЯЯ, 1976: 216), а также *игири издьэгий* ‘творог особого приготовления’ (ДСЯЯ, 1976: 107).

В ЭСТЯ лексема *ежигей* дается в трех значениях: 1) вареный творог; 2) особый сорт сыра; 3) простокваша (235).

Э. В. Севортян считает, что лексема *ежигей* относительно поздно заимствована из монгольских языков. Ср.: калм. ‘овечьё молоко, смешанное с пахтаньем’, ‘пахтанье из овечьего молока’, ‘сыр из створоженного овечьего молока’; монг. *ээзгий* ‘творог’; бур. *ээдзгээ* ‘створоженное молоко’. Исходный глагол, к которому восходят приведенные монгольские производные, *eged-/egede-/ээдэх* ‘становиться кислым’, ‘прокисать’, ‘свертываться’ (о молоке), створоживаться: бур. *ээд* — ‘свертываться’ (Севортян, 1974: 235).

Почти все коренные народы Сибири готовили топленое масло — *саржу*. В алтайском *сары саржу* ‘топлёное масло’, *кендир саржу* ‘конопляное масло’, в тув. *саржаг / сарчаг*; *аксаржаг* ‘сливочное масло’ (ТСТЯ, 2011: 646); в тоф. *сарыг-чаг* ‘сливочное масло’ представляет сложносокращенное слово (букв. желтый жир); в шор. *сарыгмай / сарың май (қайақ)* перевод тот же.

В якутском языке *арыы* (ср. др.-тюрк. *sağıx* ‘желтый’, ‘бледный’ (ДТС, 2016: 518); тел. *сарыјаъ, сарыју* (Пек., 1959: 154) букв. ‘желтый жир’, ‘желтое масло’) обозначает ‘масло’, которое использовалось в составе всех молочных блюд. Но, получение высококачественного масла требовало много усилий, сперва молоко должно было отстояться в прохладном месте не менее суток, после чего с него ложкой снимали сливки. Из сливок делали сметану и тоже оставляли его на несколько дней, чтобы оно немного прокисло. И уже из сметаны, с помощью специальной мутовки для масла, и готовился конечный продукт. Якуты также знают несколько вариантов топленого масла *буһуу арыы, дьэнкир арыы* буквально *ынах ууллубут арыыта* ‘топленое коровье масло’.

Хайах — якутское масло различного приготовления; сливочное масло, смешанное с водой и пресным или кислым молоком; белое якутское масло; масло, смешанное со сметаной

и имеющее кислый вкус. Ср. др.-тюрк., тюрк. *хайах, кайак* (БТСЯЯ, 2016, Т. XVIII: 195). Якут. *сүөгэй* 'отделенная густая, жирная часть молока, сметана' происходит от п.-монг. *дьөдөкөй*, монг. *зөөхий*, бур. *зөөхэй* (БТСЯЯ, 2012, Т. IX: 252).

В якутском языке существует выражение *арабас илгэ*, означающее по старинному поверью: 'дар богов, дающий силу и богатство'; 'желтая влага, сок трав, превращающийся в масло' (БТСЯЯ, 2006, Т. III: 619). В алтайском сочетании *аарчы-курут* употребляется в собирательном значении молочные продукты.

Во время производства *саржу* получают *тоор* 'смесь, которая остается на дне котла после приготовления топленого масла'. При нагревании масла вначале образуется смесь, состоящая из топленого масла с остатками молочного белка. Чтобы очистить топленое масло от этих белковых взвесей в него добавляют небольшое количество *талкана* (толокно). *Талкан* связывает белковую взвесь, которая оседает на дне котла. Масло сливают, а смесь, оставшуюся на дне, собирают в отдельный сосуд. Эту смесь называют *тоор*.

В алтайском литературном языке имеется аналогичная лексема с некоторыми фонетическими расхождениями — *тордо*, которая в ОРС переводится как 'подонки' (ОРС, 2005: 154), в АРС *тордо* 'осадок, образующийся при топлении сливочного масла' (АРС, 2018: 691), скорее всего, тут имелось в виду при топлении топленого масла. В имеющихся словарях по алтайскому языку лексема *теер* не зафиксирована. Данная лексема выходит из употребления, знакома в основном людям старшего поколения.

У теленгитов встречается *теер* молочный продукт, который полезен для тех, у кого больные легкие или кто простужен.

В молочной кухне саха также присутствовал продукт под названием *тар*, который получали из кисломолочных продуктов с добавлением молочной сыворотки. В настоящее время этот продукт не пользуется популярностью, практически вышел из употребления. Слово-сочетание *тар көппөкү* имеет значение *аналлаах ытыгынан үүккэ ытыйан онгоһуллубут тон тар (тар бастын көрүгэ)* 'Замороженный кусок лучшего *тара*, взбитого на молоке и ссушенного специальной мутовкой'. Сегодня у якутов популярен кисломолочный продукт, получаемый путём заквашивания кипяченого молока *суорат*. Ср. др.-тюрк., тюрк. *йобурт* 'кислое молоко', кирг. *жуурат* 'цельное кислое молоко' (БТСЯЯ, 2012, Т. IX: 148).

Якут. *чөчөгөй* 'отстоявшаяся, жирная часть, снятая с поверхности молока, жидкие сливки'. Ср. бур. *сүсэги*, монг. *цөцгий*, эвенк. *чучугэй* (БТСЯЯ, 2017, Т. XIV, 222). Якут. *бөлөнөх* 1) свернувшееся молоко, творог; 2) простокваша, снятое кислое молоко.

В чуйском говоре теленгитского диалекта А. К. Бидиновой зафиксировано слово *сүсне*, употребляющееся в значении 'соленый творог'.

Сливки, сметана в теленгитском диалекте известны под названием *өрөмө* – верхний густой и жирный отстой молока данное слово употребляется наряду с литературным вариантом *каймак*, который используется чаще, чем вариант *өрөмө*. В ОРС отражены оба варианта. В словаре В. И. Вербицкого «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» встречаем диалектный вариант в формах *өрүгме, өрүгме*.

Ср.: тув. *өреме* 'сливки, пенки'; хак. *өреме* 1) 'пенка (на кипяченом молоке); 2) молочное блюдо, мороженая сметана, снятая с кипяченого молока'. Якут. *үрүмэ* 1) 'тонкая плёнка или пенка, образовавшаяся при остывании кипяченого молока'; 2) 'национальная якутская пища, приготавливаемая из обезжиренного молока: во время кипения молока уменьшают огонь, так, чтобы на поверхности молока образовалась пенка. По мере образования снимают пенку, дают с неё стечь молоко и перекладывают её слоями в посуду с плоским, широким дном, поливая каждый слой топленным молоком'. Тюрк. *өреме, өрөмө* 'пенка на кипяченом молоке; сливки' (БТСЯЯ, 2015, Т. XVII: 533). Э. К. Пекарский приводит также монг. *үрүмэ* со значением 'пенка на вскипевшем молоке' = *өрүмэ* (Пек., 1959, 3177). Возможно, в тувинский и якутский слово попало из монгольского языка.

Курут — это сырчик, копчёный сырный продукт из *айрана*. Б. И. Татаринцев указывает на 2 варианта употребления этого слова: *курут* и *курт*, первый характерен для большинства современных тюркских языков и практически для всех памятников, второй вариант *курт* встречается лишь в части языков, в основном кыпчакских в значении ‘вид или сорт сыра’, ‘сушеный творог’ (Татаринцев, 2004: 316).

Следует отметить, что А. А. Саввин в своем труде «Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии)» не только детально описал основные компоненты народной кулинарии народа саха, но и выделил среди молочных продуктов более 40 названий (Саввин, 2005: 58–138).

3. Молочные напитки

Айрак ‘кислый молочный напиток особой закваски’ является наиболее распространенным видом молочной пищи. *Айрак* готовят из коровьего молока. Существуют разные способы приготовления *айрака*: с использованием кипяченого молока; из обраты (кипяченого снятого молока) или из сырого молока. Из *айрака* можно получить целый ряд других продуктов, таких как *арака* ‘водка, приготовленная из молока’, *аарчы* ‘род творога, получаемого посредством кипячения кислого молока’, *курут* ‘сыр’, *быштак* ‘сыр, род прессованного творога из кипяченного молока, т.е. брынза’.

У некоторых тюркоязычных народов встречается лексема *айран* в том же значении, что и *айрак*. По Э. В. Севортяну, *айран* сопоставляли с *ayra* <монг. *ayrag* ‘заквашенное кобылье или коровье молоко’ (Севортян, 1974: 111). По мнению А. П. Дульзона, тюрк. *айран* и монг. *айираг* — оба из гуннского. Можно предположить, что лексема *айрак* в теленгитском диалекте заимствована из монгольского *айираг*; в хак. *айран* (ХРС, 2006: 44); в шор. *айран* / *арайан* / *айран* в том же значении (Телякова, 2014: 82). В хакасском языке употребляется лексема *айран* в собирательном значении: *айран-сүт* ‘молочные продукты’; *айран-сүхсын* ‘напитки из айрана’; *айран-хымыс* ‘безалкогольные напитки (из айрана и кумыса)’ (ХРС, 2006: 44–45). Якут. *аарах* устаревшее диалектное слово *ымдаанна эбэтэр кымыска ыаммыт эбэтэр кыйымыт үүтү сүөгэйдээн эбии кутуу* ‘приправа из парного или кипяченого молока и сливок к ымдаану (квашеное молоко с водой) или быырпаху (БТСЯЯ, 2004, Т. I: 168–169) и приправа из парного молока и, иногда, небольшого количества сливок к кумысу’ (ДСЯЯ, 1976: 38).

Лексеме *айрак* в литературном алтайском языке соответствует слово *чеген* ‘напиток из кислого молока’.

В хакасском *чиген* ‘кислое молоко; напиток из кислого молока’ (ХРС, 2006: 975). Из тюркских языков Южной Сибири только в хакасском имеется лексема *сеедем* ‘национальный прохладительный напиток (приготовленный из *арчы* с холодной водой)’ (ХРС, 2006: 456), ср. *аарчты* — монг. (Рамстед, 1957: 18).

Общетюркское слово *арака* / *аракы* / *ракы*. В алтайском *аракы* ‘молочная водка’, *аражан* ‘молочная водка’, у обеих лексем есть вторичное значение ‘спиртной напиток, алкоголь вообще’. Это слово традиционно считается арабизмом (ЭСТЯ, 1974: 166–167). По мнению Б. И. Татаринцева, в тувинский язык *арага* могло попасть через монгольский, т. к. в древнетюркских памятниках это слово не отмечено. В алтайском имеется для обозначения спиртных напитков лексема *аражан*, по мнению Б. И. Татаринцева, она заимствована из монгольского *аражан* (п.-монг.) (Татаринцев, 2000: 126); ср. хак. *арага* ‘водка, вино, алкогольный напиток’ (ХРС, 2006: 69); шор. *арага* / *арақа* / *арақы* ‘водка, самогон, слабоалкогольный напиток’ (Телякова, 2014: 83), якут. *арыгы* ‘алкогольный напиток, вино’ ср. монг. *архи* (БТСЯЯ, 2004, Т. I: 566).

В ойротско-русском словаре зафиксированы варианты *буза* и *божо* в значении ‘брага’ [ОРС 2005: 32]. Первая лексема в алтайском литературном языке считается устаревшей, а

божо, как в алтайском литературном языке, так и в теленгитском употребляется не в значении 'брага', и в значении 'сыворожка, получаемая из *айрака* после перегонки *араки*'.

Аналога лексемы *божо* в соседних тюркских языках нами пока не найдено.

Алт. *сарсу* является сложносокращенным словом от *сарысуу* (букв. желтая вода) 'сыворожка', хак. *сарыгсуг* перевод то же, шор. *сарыг / сарың суг* 'сыворожка (от молочных продуктов)', якут. *арыууутав* том же значении.

Алт. *кымыс / кумыс* 'напиток из квашенного кобыльего молока', хак. *хымыс*; (ХРС, 2006: 891); тув. *хымыс*. Эта лексема рассмотрена в ДТС *qutuz* (466). В якутском языке кисломолочный напиток из кобыльего молока *кымыс* имеет несколько разновидностей, которые переименованы в зависимости от составляющих компонентов данного напитка и от соотношении свойств с его употреблением: *Аарахтаах кымыс* — кумыс, приправленный парным молоком или сливками, чтобы понизить кислотность; *арыылаах кымыс* — кумыс с топленным маслом; *көйөргө (көйүү) кымыс* — подвергнутый длительному брожению, крепкий, перебродивший кумыс с более высоким содержанием углекислоты, вызывающий легкое опьянение; *кулун кымыһа* — самый ранний кумыс, распиваемый на малом ысыахе в конце мая или в начале июня; *саамал кымыс* — теплый, свежий, только что приготовленный слабый кумыс; *сүөгэйдээх кымыс* — кумыс со сливками; *хара кымыс* — ничем не заправленный кислый кумыс; *кыдьымахтаах кымыс* — кумыс, заправленный растопленным маслом [БТСЯЯ, 2008, Т. V, 261–262].

А. В. Дыбо в работе «Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период» 2007 г. рассматривает в разделе «Предположительно иранские слова» лексемы со значением молоко. Слово, которое она разбирает со ссылкой на работу Pulleyblanc (1962, 250) *troṅh*, совр. кит. *dōng*, др. кит. *troṅs*, класс. кит. *troṅh* и т.д. в значении 'молоко, кумыс', которое (по Karlgren, 1188) употребляется при описании приготовления напитка из сбитого кобыльего молока (Дыбо, 2007: 92). А. В. Дыбо сопоставила его с иранским *daqū-na* (производное от глагола *duž* — 'доить' [Там же]). Она приводит ряд лексем из иранских языков с семантикой молочных продуктов, но семантически достаточно далеких от такого специфического продукта как *кумыс*.

А. И. Гоголев в разделе «Хуннский компонент» в книге «Якуты Саха» (2012), как хуннское слово приводит *дун=тун*, встречающееся в китайских источниках 296 г. до н. э. в значении 'молоко коров и кобылиц'. В комментариях к словарю 104 г. до н. э. Э. Дж. Пуллиблэнком обнаружен текст, в котором *тун* определяется как 'конское молоко, которое трясут и получается *тун* 'кисломолочный напиток' (Гоголев, 2012: 52–53). В якутском языке А. И. Гоголев находит слово *тунах* (основа *тун*) 'пир, брызганье кумысом, обилие молочных продуктов'; *улуу тунах* название молочной пищи весной [Там же, с. 53]; у хакасов В. Я. Бутанаев зафиксировал слово *тун* 'праздник первого *айрана*' (Бутанаев, 1983: 3–5).

Наличие этих слов в сибирских тюркских языках (якутский, хакасский) говорит о древней традиции использования молочной пищи у тюркских народов.

Обращает внимание сложность отношений монгольских и тюркских слов в названиях молочных продуктов: ср. тюрк. *курут* → монг. (СИГТЯ, 1997: 452); тюрк. *кымыз* = монг. *gimür (Там же, 450); тюрк. *сеген* ← монг. (Рассадин, 1980, 31); тюрк. *у:рак* ← монг. (бу-рят.) *у:раг* (ЭСТЯ, 405), что, вероятно, объясняется историей тюркских народов Саяно-Алтая.

Разное направление заимствований, часто однокоренных слов, обусловлено разновременными контактами тюркоязычных и монголоязычных народов, особенно на территории Южной Сибири. С 1207 г. население Саяно-Алтая попало под власть монголов. Сибирские тюрки испытывают влияние ойратов (XV в.), в XVI в. — государства Алтынханов. Южные алтайцы до XVIII в. входили в состав государства Ойратов, тувинцы до начала XX в. входят в состав Маньчжурской империи. Это объясняет взаимовлияния языков на относительно позднем этапе их развития, что также отмечено В. И. Рассадиным (1980, 1964: 7–8). Что касается монголизмов якутского языка, то их происхождение также объясняется тесными контактами

носителей якутского языка как на территории Прибайкалья, так и на современной территории их проживания, куда предки якутов, как тюркоязычные, так и монгольязычные прибывали, предположительно, несколькими волнами в разное время.

Анализ исследованного материала показывает, что заметное влияние на литературные языки алтайцев, тувинцев, хакасов, якутов все ещё оказывает диалектная лексика, о чём свидетельствует их пополнение народными терминами молочных продуктов.

Названия молочных продуктов не едины по своему происхождению, но лексический состав наименований молочных продуктов тюркских языков Сибири в плане выражения, в основном, совпадает, наблюдаются некоторые расхождения в плане содержания. Наличие в лексике значительного количества монгольских элементов, свидетельствует о том, что тюркские языки Сибири имели исторические контакты как с родственными, так и неродственными народами.

Список языков и диалектов:

алт. — алтайский, бур. — бурятский, др.-тюрк. — древнетюркский, др.-кит. — древнекитайский, казах. — казахский, калм. — калмыцкий, кирг. — киргизский, кит. — китайский, кыпч. — кыпчакский, монг. — монгольский, об-щетюрк. -общетюркский, п.-монг. — письменно-монгольский, пратюрк. — пратюркский, русск. — русский, совр. кит — современный китайский, теленг. — теленгитский диалект алтайского языка, тоф. — тофаларский, тув. — тувинский, тюрк. — тюркский, хак. — хакасский, чагат. — чагатайский, чув. — чувашский, чул.тюрк. — чулымско-тюркский, шор. — шорский, эвенк. — эвенкийский, якут. — якутский.

Список литературы:

- АРС — Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
- Баскаков Н. А.** Русско-алтайский словарь. М., 1964
- Беленко Е. В.** Концептосфера продукты питания в национальной языковой картине мира. Челябинск, 2006.
- Бутанаев В. Я.** Хакасский тун байрам: препринт. Новосибирск, 1983.
- БТСЯЯ — Большой толковый словарь якутского языка. Т. I–XV. Новосибирск: Наука, 2004–2018.
- Вербицкий В. И.** Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Издание второе. Горно-Алтайск, 2005.
- Габышева Л. Л.** Пищевой код в якутской культуре: семантика и функции // Этнография, фольклористика и религиоведение Сибири и сопредельных регионов: Мат-лы I Алексеевских чтений. г. Якутск, 26 апреля 2012 г. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. С. 97–106.
- ДСЯЯ — Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
- ДСЯЯ — Диалектологический словарь якутского языка: Дополнительный том / Сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 296 с.
- ДТС — Древнетюркский словарь. Под ред. В. М. Наделяева. Л., 1969.
- Дыбо А. В.** Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. Москва, 2007. 223 с.
- Ионова О. В.** Растительная пища якутов // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. Якутск, 1961. Вып. 2. С. 26–40.
- Мусаев К. М.** Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М., 1975.
- Мусаев К. М.** Лексикология тюркских языков. М., 1984.
- Николаев Е. Р.** Диалектные названия якутских блюд (продуктов) в контексте языковой картины мира // Российский гуманитарный журнал. 2019. Том 8. № 2. С. 141–151.
- Николаев С. И.** Пища якутов (в свете соседних культур). Якутск: Якутский край, 2010. 165 с.
- Николаева Т. Н.** Пища «белая» и «черная» в якутской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7(61). Ч. 2. С. 151–152.
- ОРС — **Баскаков Н. А., Тоцакова Т. М.** Ойротско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2004.
- Рамстедт Г. И.** Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957.
- Рассадин В. И.** Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В. И.** Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.

Рассадин В. И. Тофаларско-русский словарь. М., 2016.

Рассадин В. И., Трофимова С. М. Названия молочных продуктов в халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Выпуск (26). С. 28–38

Русско-хакасский словарь. Под ред. Д. И. Чанкова. М., 1961.

Русско-тувинский словарь. Под ред. Д. А. Монгуш. М., 1980.

Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 376 с.

ЭСТЯ — **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтуркские основы на гласные. М., 1974.

ЭСТЯ — **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтуркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М., 1980.

ЭСТЯ — **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтуркские основы на буквы «Ж», «З», «Й». М., 1989; «Л», «М», «Н», «П», «С». М., 2003.

Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов. Горно-Алтайск, 2006.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1. А–Б. Новосибирск, 2000.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 2. Д–Й. Новосибирск, 2002.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 3. К–Л. Новосибирск, 2004.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 4. М–П. Новосибирск, 2008.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 5. С. Новосибирск, 2018.

Телякова В. М. Блюда шорской бабушки. Кемерово, 2014.

ТСТЯ — Толковый словарь тувинского языка. Под ред. Д. А. Монгуш. Т. I. А–Й. Новосибирск, 2003; Т. II. К–С. Новосибирск, 2011.

Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.

Фролова И. Д. Факторы модернизации традиционного питания северных и южных алтайцев с конца XVIII по начало XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. Барнаул, 2007. С. 192–195.

Якуты Саха. М.: Наука, 2013. 599 с.

Дьячковский Федор Николаевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерально-го исследовательского центра ЯНЦ СО РАН.

Ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677027.

E-mail: fedjatschkov0801@mail.ru

Попова Наталья Иннокентьевна, кандидат филологических наук, директор.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерально-го исследовательского центра ЯНЦ СО РАН.

Ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677027.

E-mail: nat_popova@rambler.ru

Тазранова Алена Робертовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: atazranova@mail.ru

Трофимова Светлана Менкеновна, доктор филологических наук, профессор.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова.

Ул. Пушкина, д. 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000.

E-mail: trofimovasm@mail.ru

Широбокова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: shirobokova_nn@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05 октября 2020 г.

F. N. Diachkovskiy, N. I. Popova, A. R. Tarzanova, S. M. Trofimova, N. N. Shirobokova

COMPARATIVE STUDY OF FOOD VOCABULARY (DAIRY) IN TURKIC LANGUAGES OF SIBERIA

It is well known that among special lexical nominations dominate so called folk terms referred to as words or word combinations instrumental for nominating ideas of a certain professional field.

Based on the traditional diet of Turkic peoples of Siberia, we conduct a comparative-historical, etymological, contrastive analysis of dairy names which are a crucial element of the material culture of peoples inhabiting vast taiga areas of Siberia and Russian Far East.

It has been found that dialect vocabulary still has a notable impact on literary languages of the Altai, the Tuva, the Khakass, and the Yakut as evidenced by the fact that folk terms of traditional material culture enter their vocabulary, especially those from folklore, epic texts published by speakers of local dialects of Siberian languages.

Diary names are not uniform in terms of their origin. They show a significant number of Mongolic, Tungusic, and Chinese elements along with Turkic roots. Dairy names include vocabulary resulting from formation and development of dialects. The given group of words in Turkic languages of Siberia reflects historical contacts with both related and non-related peoples.

Key words: *Turkic languages of Siberia, vocabulary, comparative method, dairy, semasiology.*

References:

- ARS — Altaisko-russkij slovar' [Altai-russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018. (in Russian)
- Baskakov N. A.** Russko-altajskij slovar' [Russian-Altai dictionary]. Moscow, 1964 (in Russian)
- Belenko E. V.** Konceptosfera produkty pitaniya v nacional'noj jazykovej kartine mira [Food concept in the national linguistic picture of the world]. Cheljabinsk, 2006. (in Russian)
- Butanaev V. Ja.** Hakasskij tun bajram: preprint [Khakass Tun Bayram]. Novosibirsk, 1983. (in Russian)
- BTSJaJa — Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Great explanatory dictionary of the Yakut language]. T. I–XV. Novosibirsk: Nauka, 2004–2018. (in Yakut)
- Verbickij V. I.** Slovar' altajskogo i aladagskogo narechij tjurkskogo jazyka. Izdanie vtoroe [Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language. Second edition]. Gorno-Altajsk, 2005. (in Russian)
- Gabyшева L. L.** Pishhevoj kod v jakutskoj kul'ture: semantika i funkcii [Food code in the Yakut culture: semantics and functions] // Jetnografija, folkloristika i religiovedenie Sibiri i sopredel'nyh regionov: Mat-ly I Alekseevskih chtenij. g. Jakutsk, 26 aprelja 2012 g. Jakutsk: Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2013. P. 97–106. (in Russian)
- DSJaJa — Dialektologičeskij slovar' jakutskogo jazyka [Dialectological Dictionary of the Yakut Language] / Sost. P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. Moscow: Nauka, 1976. 392 p. (in Russian)
- DSJaJa — Dialektologičeskij slovar' jakutskogo jazyka: Dopolnitel'nyj tom [Dialectological Dictionary of the Yakut Language] / Sost. M. S. Voronkin, M. P. Alekseev, Ju. I. Vasil'ev. Novosibirsk: Nauka, 1995. 296 p. (in Russian)
- DTS — Drevnetjurskij slovar' [Old Turkic Dictionary]. Pod red. V. M. Nadeljaeva. Leningrad, 1969. (in Russian)
- Dybo A. V.** Lingvisticheskie kontakty rannih tjurkov: leksičeskij fond: pratjurskij period [Linguistic contacts of early Turks: lexical fund: Proto-Turkic period]. Moskva, 2007. 223 p.
- Ionova O. V.** Rastitel'naja pishha jakutov [Plant based diet of the Yakut] // Sbornik statej i materialov po jetnografii narodov Jakutii. Jakutsk, 1961. Vyp. 2. P. 26–40. (in Russian)
- Musaev K. M.** Leksika tjurkskih jazykov v sravnitel'nom osveshhenii. [Vocabulary of Turkic languages in comparative perspective]. Moscow, 1975. (in Russian)
- Musaev K. M.** Leksikologija tjurkskih jazykov [Lexicology of Turkic languages]. Moscow, 1984. (in Russian)
- Nikolaev E. R.** Dialektnye nazvanija jakutskih bljud (produktov) v kontekste jazykovej kartiny mira [Dialectal names of Yakut dishes (produce) in the context of the linguistic picture of the world] // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. Tom 8. № 2. P. 141–151. (in Russian)
- Nikolaev S. I.** Pishha jakutov (v svete sosednih kul'tur) [Yakut food (in the light of neighboring cultures)]. Jakutsk: Jakutskij kraj, 2010. 165 p. (in Russian)
- Nikolaeva T. N.** Pishha «belaja» i «chernaja» v jakutskoj lingvokul'ture [“White” and “black” food in the Yakut linguistic culture] // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №7(61). Ch. 2. P. 151–152. (in Russian)

- ORS — **Baskakov N. A., Toshhakova T. M.** Ojrotsko-russkij slovar' [Ojrot-Russian Dictionary]. Gorno-Altajsk, 2004. (in Russian)
- Ramstedt G. I.** Vvedenie v altajskoe jazykznanie. Morfologija. [Introduction to Altai Linguistics]. Moscow, 1957. (in Russian)
- Rassadin V. I.** Fonetika i leksika tofalarskogo jazyka [Phonetics and vocabulary of the Tofalar language]. Ulan-Udje, 1971. (in Russian)
- Rassadin V. I.** Tofalarsko-russkij slovar' [Tofalar-Russian dictionary]. Moscow, 2016. (in Russian)
- Rassadin V. I.** Mongolo-burjatskie zaimstvovanija v sibirskih tjurkskih jazykah [Mongolian-Buryat loanwords in Siberian Turkic languages]. Moscow, 1980. (in Russian)
- Russko-hakasskij slovar' [Russian-Khakass dictionary]. Pod red. D. I. Chankova. Moscow, 1961. (in Russian)
- Russko-tuvinskij slovar' [Russian-Tuva dictionary]. Pod red. D. A. Mongush. Moscow, 1980. (in Russian)
- Savvin A. A.** Pishha jakutov do razvitija zemledelija (opyt istoriko-jetnograficheskoj monografii) [Food of the Yakuts before the development of agriculture (an attempted historical and ethnographic monograph)]. Jakutsk: IGI AN RS (Ja), 2005. 376 p. (in Russian)
- JeSTJa — **Sevortjan Je. V.** Jetimologičeskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic vowel stems]. Moscow, 1974. (in Russian)
- JeSTJa — **Sevortjan Je. V.** Jetimologičeskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «V», «G» i «D» [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and inter-Turkic stems ending with “V”, “G” and “D”]. Moscow, 1980. (in Russian)
- JeSTJa — **Sevortjan Je. V.** Jetimologičeskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Zh», «J». M., 1989; «L», «M», «N», «P», «S» [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and inter-Turkic stems ending with “Ж”, “Ж”, “Y”]. Moscow, 2003. (in Russian)
- Slovar' govorov Kosh-Agachskogo i Ulaganskogo rajonov [Dictionary of patois of Kosh-Agach and Ulagan regions]. Gorno-Altajsk, 2006. (in Altai)
- Tatarincev B. I.** Jetimologičeskij slovar' tuvinskogo jazyka. T. 1. A–B. [Etymological dictionary of the Tuva language. T. 1. A–B.]. Novosibirsk, 2000. (in Russian)
- Tatarincev B. I.** Jetimologičeskij slovar' tuvinskogo jazyka. T. 2. D–J. [Etymological dictionary of the Tuva language. T. 2. D–Y.]. Novosibirsk, 2002. (in Russian)
- Tatarincev B. I.** Jetimologičeskij slovar' tuvinskogo jazyka. T. 3. K–L. [Etymological dictionary of the Tuva language. T. 3. K–L.]. Novosibirsk, 2004. (in Russian)
- Tatarincev B. I.** Jetimologičeskij slovar' tuvinskogo jazyka. T. 4. M–P. [Etymological dictionary of the Tuva language. T. 4. M–P.]. Novosibirsk, 2008. (in Russian)
- Tatarincev B. I.** Jetimologičeskij slovar' tuvinskogo jazyka. T. 5. S. [Etymological dictionary of the Tuva language. T. 5. S.]. Novosibirsk, 2018. (in Russian)
- Teljakova V. M.** Bljuda shorskoj babushka [Dishes of the Shor grandmother]. Kemerovo, 2014. (in Russian)
- TSTJa — Tolkovyj slovar' tuvinskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tuva language]. Pod red. D. A. Mongush. T. I. A–J. Novosibirsk, 2003; T. II. K–S. -Novosibirsk, 2011. (in Tuva)
- Tuvinsko-russkij slovar' [Tuva-Russian Dictionary]. Pod red. Je.R. Tenisheva. Moscow, 1968. (in Russian)
- Frolova I. D.** Faktory modernizacii tradicionnogo pitaniya severnyh i juznyh altajcev s konca XVIII po nachalo XXI v. [Factors of modernization of the traditional diet of the northern and southern Altai from the late 18th to the early 21st century.] // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija i arheologija. Barnaul, 2007. P. 192–195. (in Russian)
- Jakuty Saha [Yakut. Sakha]. Moscow: Nauka, 2013. 599 p. (in Russian)

Diachkovskij Fedor Nikolaevich, candidate of philology, lead research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

1 Petrovsky st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: fedjatschkov0801@mail.ru

Popova Natalia Innokentievna, candidate of philology, director.

RAS, Siberian branch, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North.

1 Petrovsky st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: nat_popova@rambler.ru

Tazranova Alena Robertovna, candidate of philology, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: atazranova@mail.ru

Trofimova Svetlana Menkenovna, doctor of science (philology), professor.

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University.

11 Puchkin st., Elista, Russia, 358000.

E-mail: trofimovasm@mail.ru

Shirobokova Natalia Nikolaevna, doctor of science (philology), chief research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: shirobokova_nn@mail.ru